



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-011-76

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.
судей Шишлянникова В.Ф. и Яковлева В.К.
при секретаре Пашкове Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Джафарова М.И.о., Гаджиева Т.М.о., Шыхалиева Н.Р.о., адвокатов Азоева А.А., Дружинина Р.Р., Татарова А.И., Киреевой Ю.В. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 апреля 2011 года, которым

Мамедов Д [] В [] О [], []
[], несудимый

осужден к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) сроком на 15 лет со штрафом в размере 500 000 руб.;

по ч. 4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду контрабанды наркотического средства гашиш весом 49039,1 грамма) сроком на 11 лет со штрафом в размере 500 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотического средства гашиш весом 49039,1 грамма) сроком на 9 лет со штрафом в размере 500 000 руб.;

по ч. 4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду контрабанды наркотического средства гашиш весом 88117,7 грамма) сроком на 12 лет со штрафом в размере 500 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотического средства гашиш весом 88117,7 грамма) сроком на 10 лет со штрафом в размере 500 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено лишение свободы сроком на **19 лет** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 800 000 руб.

По ч.4 ст. 188 УК РФ (по эпизоду контрабанды наркотического средства гашиш массой 13,41 г) и по ч.1 ст.30, п.«а» ч.3 ст.228.1 УК РФ (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотического средства гашиш массой 13,41 г) **Мамедов Д.В.о. оправдан** в связи с отсутствием события преступления.

Гаджиев Т. М. О. _____

 _____ несудимый

осужден к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) сроком на 14 лет со штрафом в размере 400 000 руб.;

по ч. 4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду контрабанды наркотического средства гашиш весом 88117,7 грамма) сроком на 11 лет со штрафом в размере 400 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотического средства гашиш весом 88117,7 грамма) сроком на 10 лет со штрафом в размере 400 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено лишение свободы сроком на **17 лет** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 руб.

По ч. 4 ст. 188 УК РФ (по эпизоду контрабанды наркотического средства гашиш массой 13,41 г) и по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотического средства гашиш массой 13,41 г) **Гаджиев Т.М. о. оправдан** в связи с отсутствием события преступления.

Шыхалиев Н. Р. О. _____

 _____ не имеющий судимости,

осужден к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) сроком на 14 лет со штрафом в размере 400 000 руб.;

по ч. 4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду контрабанды наркотического средства гашиш весом 49039,1 грамма) сроком на 9 лет со штрафом в размере 400 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотического средства гашиш весом 49039,1 грамма) сроком на 8 лет со штрафом в размере 400 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту смеси наркотических средств ацетилкодеина, героина (диацетилморфина) и б-моноацетилморфина общим весом 0,61 грамма) сроком на 6 лет со штрафом в размере 400 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено лишение свободы сроком на **18 лет** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 600 000 руб.

Джафаров М. И. О. _____, несудимый

осужден к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) сроком на 8 лет со штрафом в размере 300 000 руб.;

по ч. 4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду контрабанды наркотического средства гашиш весом 49039,1 грамма) сроком на 9 лет со штрафом в размере 300 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотического средства гашиш весом 49039,1 грамма) сроком на 9 лет со штрафом в размере 300 000 руб.;

по ч. 4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду контрабанды наркотического средства гашиш весом 88117,7 грамма) сроком на 10 лет со штрафом в размере 300 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.) (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотического средства гашиш весом 88117,7 грамма) сроком на 9 лет со штрафом в размере 300 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено лишение свободы сроком на **16 лет** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 400 000 руб.

По ч. 4 ст. 188 УК РФ (по эпизоду контрабанды наркотического средства гашиш массой 13,41 г) и по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотического средства гашиш массой 13,41 г) **Джафаров М.И. о. оправдан** в связи с отсутствием события преступления.

По делу разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела, доводах кассационных жалоб и возражений, выступления адвокатов Дружинина Р.Р., Артеменко Л.Н., Романова С.В. и Баранова А.А., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Титова Н.П., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Мамедов, Гаджиев и Шыхалиев признаны виновными в создании преступного сообщества с целью приобретения на территории _____ наркотических средств, их перемещения через таможенную границу _____ и последующего незаконного сбыта в различных регионах _____.

Джафаров признан виновным в участии в этом преступном сообществе.

Все осужденные признаны виновными в контрабанде наркотических средств и приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупных размерах.

Шыхалиев, кроме того, признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту смеси наркотических средств в крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Осужденный Гаджиев Т.М. о. в кассационной жалобе и дополнениях, не соглашаясь с приговором, считает его незаконным ввиду нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, при этом указывает, что первоначально назначенный ему на предварительном следствии переводчик Э [] плохо владел русским языком, сделал некачественный перевод на азербайджанский язык постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 03 июня 2009 года. Участвовавший в судебном заседании переводчик П [] не осуществлял устный перевод показаний свидетелей, а также прений и реплик сторон, напутственного слова председательствующего и провозглашение вердикта, чем ограничил права подсудимых, предусмотренные ч. 2 ст. 18 и ст. 47 УПК РФ. Следователем не соблюдены обязанности по созданию участникам процесса надлежащих условий для реализации права снимать и получать копии материалов дела, что повлекло невозможность осуществлять полноценную защиту своих интересов по делу. Судом нарушены требования закона при обсуждении вопроса о допустимости доказательств, поскольку обсуждение этих вопросов производилось председательствующим возле его стола с участием прокурора и адвокатов без удаления присяжных заседателей, хотя и вне их слышимости, однако и вне слышимости подсудимых. Таким же образом судом разрешались все вопросы процессуального характера. В вопросном листе использованы юридические термины, в напутственном слове председательствующий подверг сомнению доказательства, представленные стороной защиты. Вердикт является неясным и противоречивым. Осуждение его по ч. 1 ст. 210 УК РФ не основано на вердикте, а именно на ответе на вопрос № 61, в котором не отражены все признаки данного преступления.

Кроме того, осужденный оспаривает обоснованность конфискации денежных средств в сумме [] рублей и [] долларов США, а также автомашины марки « [] », просит отменить обвинительный приговор и дело производством прекратить в части осуждения по ч. 1 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления, а в остальной части осуждения дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Осужденный Джафаров М.И.о. в кассационной жалобе и дополнениях также считает незаконным и необоснованным приговор в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, при этом указывает, что в ходе судебного разбирательства защитником Ковалевичем нарушалось его право на защиту. Так, в прениях сторон защитник Ковалевич заявил о согласии с квалификацией его действий, предложенной государственным обвинителем, а также просил признать смягчающим обстоятельством его (Джафарова) активное содействие раскрытию преступления, хотя он (Джафаров) никогда не признавал себя виновным, просит отменить обвинительный приговор и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Осужденный Шыхалиев Н.Р.о. в кассационной жалобе и дополнениях считает обвинительный приговор незаконным и необоснованным в связи с

нарушением уголовно-процессуального закона, указывает, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей был оглашен протокол опознания его по фотографии свидетелем Х [REDACTED], который следовало признать недопустимым доказательством, поскольку в данном следственном действии не принимал участия понятой П [REDACTED], фамилия которого указана в протоколе опознания, просит отменить обвинительный приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Киреева Ю.В. в кассационной жалобе в интересах осужденного Мамедова Д.В.о., считает обвинительный приговор незаконным и несправедливым, постановленным с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, на недопустимых доказательствах, которыми, по ее мнению, являются: протокол осмотра места происшествия от 15.01.2008 г., протокол обследования транспортного средства от 11.01.2008 г., протокол обыска (выемки) от 12.01.2008 г., заключения специалиста от 03.06 и 15.09.2008 г., просит отменить обвинительный приговор.

Адвокат Азоев А.А. в кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Шыхалиева Н.Р.о., также считает обвинительный приговор незаконным и необоснованным в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, необъективностью и предвзятостью председательствующего в судебном заседании. Указывает, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства обвинения, в том числе протокол опознания Шыхалиева по фотографии свидетелем Х [REDACTED] и не исследовались доказательства защиты, которые не были признаны недопустимыми. Участвовавший в судебном заседании переводчик Петросян не осуществлял устный перевод показаний свидетелей, а также прений и реплик участников процесса, напутственного слова председательствующего и провозглашение вердикта, чем ограничил права подсудимых. Разрешение вопросов процессуального характера проводилось возле стола председательствующего без личного участия подсудимых, без удаления из зала присяжных заседателей.

С учетом этих доводов, адвокат просит отменить обвинительный приговор в отношении Шыхалиева и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Дружинин Р.Р. в кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Гаджиева Т.М.о., не соглашаясь с обвинительным приговором, считает его незаконным ввиду нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, указывает, что в производстве по данному уголовному делу принимал участие судья Р [REDACTED] который является родственником адвоката Русенко П.Н., осуществлявшего защиту подозреваемого Ю [REDACTED] на предварительном следствии. В связи с этим, по мнению адвоката, вынесенное судьей Русенко постановление о назначении предварительного слушания, является незаконным. Судья Бакулев также провел судебное разбирательство с нарушением положений ст. 37, 246 УПК РФ.

Первоначально назначенный на предварительном следствии переводчик Э [REDACTED] плохо владел русским языком, сделал некачественный перевод на азербайджанский язык постановления о привлечении Гаджиева в качестве обвиняемого от 03 июня 2009 года. Правильный перевод текста обвинения

Гаджиеву был предоставлен в период ознакомления с материалами дела 7 сентября 2009 года. Участвовавший в судебном заседании переводчик П. [] не осуществлял устный перевод показаний свидетелей, а также прений и реплик участников процесса, напутственного слова председательствующего и провозглашение вердикта, чем ограничил права подсудимых, предусмотренные ч. 2 ст. 18 и ст. 47 УПК РФ. Судом не обеспечена реализация удовлетворенного ходатайства Гаджиева об изготовлении за его счет копий материалов уголовного дела, а также необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Гаджиева об ознакомлении его с протоколом судебного заседания по частям.

По мнению адвоката, обвинительный приговор постановлен на недопустимых и противоречивых доказательствах, среди которых протокол осмотра места происшествия от 3 сентября 2007 года, заключение эксперта № [] от 9 октября 2007 года, заключения экспертов от 3 июня и 15 сентября 2008 года, справки о результатах визуального наблюдения № [] и другие, перечисленные в жалобе доказательства, которые, как полагает адвокат, следовало признать недопустимыми. Судом нарушены требования закона при обсуждении вопроса о допустимости доказательств, поскольку этот вопрос обсуждался председательствующим возле его стола с участием прокурора и адвокатов без удаления присяжных заседателей, хотя и вне их слышимости, однако и вне слышимости подсудимых. Таким же образом, в нарушение требований статей 243 и 244 УПК РФ, судом разрешались все вопросы процессуального характера. Председательствующий вел процесс с обвинительным уклоном, с нарушением принципа равноправия сторон, создавая преимущество стороне обвинения в исследовании доказательств. Вопросный лист составлен с нарушениями требований ст. 338-339 УПК РФ, в сформулированных вопросах использовались юридические термины. В напутственном слове председательствующий допустил нарушение принципа объективности и беспристрастности при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, выразил свое отношение к исследованным доказательствам, не изложил в необходимом объеме показания подсудимых. Вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым, в вопросе № 61 не отражены обстоятельства создания и существования структурных подразделений в составе организации, в связи с чем, по мнению адвоката, осуждение Гаджиева по ч. 1 ст. 210 УК РФ является необоснованным.

Кроме того, адвокат оспаривает обоснованность конфискации денежных средств в сумме [] рублей и [] долларов США, а также автомашины марки « [] », просит отменить обвинительный приговор и дело производством прекратить в части осуждения Гаджиева по ч. 1 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления, а в остальной части его осуждения дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Адвокат Татаров А.И. в кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Джафарова М.И.о., считает приговор незаконным ввиду допущенных судом существенных нарушений уголовно-процессуального закона, приводит доводы, аналогичные доводам адвоката Дружинина и, кроме того, указывает, что в коллегия присяжных заседателей необоснованно вошли кандидаты в присяжные заседатели №№22,27,29,30,35,41,44,49,50,53, которые при

формировании коллегии присяжных заседателей на вопрос адвоката Ковалевича ответили, что за распространение наркотиков надо наказывать строго. При квалификации действий Джафарова по ч. 2 ст. 210 УК РФ судом не приняты во внимание признаки этого преступления, изложенные в этой норме закона в редакции ФЗ № 245 от 03.11.2009 года, а также новая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ.

С учетом этих доводов адвокат просит отменить обвинительный приговор в отношении Джафарова и дело производством прекратить в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления, а в остальной части осуждения дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В возражениях на кассационные жалобы прокуроры Труханов Г.В. и Флоринская Э.В. выражают несогласие с изложенными в жалобах доводами и просят оставить жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь отмену приговора, по делу, вопреки доводам жалоб, допущено не было.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами адвоката Татарова А.И. о, якобы, допущенных судом нарушениях закона при формировании коллегии присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания следует, что отбор кандидатов в присяжные заседатели произведен с соблюдением требований закона и стороны не заявили никаких замечаний.

Доводы адвоката Татарова А.И. о том, что в состав коллегии присяжных заседателей необоснованно вошли кандидаты в присяжные заседатели №№22,27,29,30,35,41,44,49,50,53, которые при отборе на вопрос адвоката ответили, что за распространение наркотиков надо наказывать строго, являются несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, кандидаты в присяжные заседатели №№22,27,29,30,35,41,44,49,50,53, на уточняющий вопрос председательствующего ответили, что «следует наказывать в соответствии с законом в случае признания лица виновным, при наличии доказательств, с учетом всех обстоятельств конкретного дела» и только двое кандидатов (№ 18 М [] и № 55 Г []) заявили, что «следует наказывать со всей строгостью по всем делам, независимо от обстоятельств дела» (т. 47 л.д. 50). Указанные кандидаты не вошли в состав коллегии присяжных заседателей (т. 47 л.д. 53).

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что на стадии формирования коллегии присяжных заседателей были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе требования ст. 326 УПК РФ.

Несостоятельными являются доводы жалоб о нарушении прав подсудимых, предусмотренных ч. 2 ст. 18 и ст. 47 УПК РФ в связи с некомпетентностью переводчика Э [REDACTED].

Как видно из материалов дела, указанный переводчик был устранен из дела по ходатайству стороны защиты и к участию в деле допущен переводчик П [REDACTED] который устранил допущенные Э [REDACTED] недостатки, сделал качественный перевод текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого, на который осужденные и адвокаты ссылаются в кассационных жалобах, а также осуществлял свои функции в ходе судебного разбирательства. Никаких замечаний по поводу качества перевода переводчиком П [REDACTED] участники процесса суду не сделали.

Что касается доводов жалоб о том что П [REDACTED] не осуществлял устный перевод показаний свидетелей, а также прений и реплик участников процесса, напутственного слова председательствующего и провозглашение вердикта, то эти доводы не подтверждаются материалами дела, в том числе протоколом судебного заседания.

Несостоятельными являются доводы жалоб адвокатов Дружинина и Татарова о незаконности постановления о назначении предварительного слушания, вынесенного судьей Русенко Ю.Н., который является родственником адвоката Русенко П.Н., осуществлявшего защиту подозреваемого Ю [REDACTED] на предварительном следствии.

Как видно из материалов дела, 20.04.2010 года судьей Ростовского областного суда Русенко Ю.Н. было вынесено постановление «О назначении предварительного слушания» (т. 45 л.д. 3-4).

После этого судья Русенко Ю.Н. устранился от участия в деле, поскольку ему стало известно, что его брат Р [REDACTED] оказывал юридическую помощь подозреваемому Ю [REDACTED] который на момент вынесения постановления являлся свидетелем по делу. Об этом судья Русенко Ю.Н. 22.04.2010 года написал докладную на имя заместителя председателя областного суда (т. 45 л.д.7).

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что нет оснований для признания незаконным постановления о назначении предварительного слушания.

Несостоятельными являются доводы жалоб осужденного Гаджиева и адвоката Дружинина о том, что следователь не создал участникам процесса надлежащих условий для реализации права снимать и получать копии материалов дела.

Как видно из материалов дела, в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ, обвиняемым Гаджиевым было заявлено ходатайство об изготовлении за его счет копий материалов уголовного дела (т. 28 л.д. 171-172). Постановлением от 29 сентября 2009 года следователем Б [REDACTED] было удовлетворено данное ходатайство и предоставлено право Гаджиеву и Джафарову изготовить копии всех материалов уголовного дела, в том числе и с помощью технических средств.

Уведомление об удовлетворении ходатайства направлено на имя Гаджиева по его месту содержания под стражей (т. 28 л.д. 174).

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона (ст. ст. 243 и 335 УПК РФ). Председательствующий судья, как это видно из протокола судебного заседания, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Незаконного воздействия на присяжных заседателей, в ходе судебного заседания, ни сторонами, ни председательствующим, не оказывалось. Все ходатайства сторон судом были рассмотрены в строгом соответствии с уголовно - процессуальным законом и по результатам рассмотрения ходатайств судом вынесены мотивированные постановления, обоснованность которых не вызывает сомнений.

Доводы жалоб о том, что с участием присяжных заседателей были исследованы недопустимые доказательства, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, судом тщательно исследовался вопрос о допустимости доказательств, в том числе тех, на которые указывают в своих жалобах осужденный Шыхалиев Н.Р.о., адвокаты Киреева Ю.В., Азоев А.А. Дружинин Р.Р., Татаров А.И. По данному вопросу судом вынесено письменное постановление (т. 45, л.д. 140-146), в котором дана оценка каждому доказательству в плане законности его получения и ходатайство стороны защиты о признании доказательств недопустимыми обоснованно оставлено без удовлетворения, поскольку не было оснований признавать их таковыми. Выводы суда в постановлении мотивированы и оснований подвергать их сомнению не имеется.

Доводы жалоб осужденного Гаджиева, адвокатов Дружинина, Азоева, Татарова о том, что судом нарушены требования закона при обсуждении вопроса о допустимости доказательств, поскольку обсуждение этих вопросов производилось председательствующим возле его стола с участием прокурора и адвокатов без удаления присяжных заседателей, являются несостоятельными, так как они не основаны на требованиях закона, определяющего особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Согласно ст. 335 УПК РФ, в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие, как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса.

С учетом этих требований закона, председательствующий обоснованно приглашал к своему столу прокурора и адвокатов для обсуждения ходатайств об исключении доказательств и разрешения других вопросов процессуального характера, что не противоречит требованиям закона, запрещающего обсуждение таких вопросов в присутствии присяжных заседателей. Что касается подсудимых,

то их участие в обсуждении вопросов процессуального характера осуществлялось через их защитников, которые согласовывали с подзащитными свои позиции.

Нарушений закона в действиях председательствующего судебная коллегия не усматривает.

Судебные прения также проведены в соответствии с требованиями закона (ст. 336 и 292 УПК РФ). Доводы осужденного Джафарова М.И.о. том, что защитником Ковалевичем допускались высказывания, нарушающие его право на защиту, являются несостоятельными, поскольку противоречат протоколу судебного заседания.

Вопросный лист, вопреки доводам жалоб осужденного Гаджиева, адвокатов Дружинина, Татарова, составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338 и 339 УПК РФ. Вопросы сформулированы с учетом мнения сторон, в ясной и понятной редакции, без употребления юридических терминов. Они были понятны присяжным заседателям и они не потребовали никаких разъяснений (т. 48 л.д. 199).

Напутственное слово, произнесенное председательствующим перед присяжными заседателями, вопреки доводам жалоб адвокатов Дружинина и Татарова, полностью соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Возражений от сторон, в том числе от адвокатов Дружинина и Татарова на напутственное слово по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности не последовало. Адвокатом Ковалевичем было сделано замечание, с которым согласился адвокат Дружинин, однако это замечание не по поводу необъективности и это замечание председательствующий признал необоснованным и дал по нему разъяснения (т 48 л.д. 200-201).

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует положениям ч. 3 ст. 343 УПК РФ, он, вопреки доводам адвокатов Дружинина и Татарова, является ясным и непротиворечивым, а приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, он соответствует вердикту присяжных заседателей и является обязательным для председательствующего судьи.

Юридическая квалификация действий осужденных, в том числе по ст. 210 УК РФ, дана судом правильно, в соответствии с обстоятельствами, как они были установлены коллегией присяжных заседателей.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному и является справедливым.

Обоснованно, вопреки доводам жалоб осужденного Гаджиева и адвоката Дружинина, постановлено судом конфисковать денежных средств в сумме [] рублей и [] долларов США, а также автомашину марки « [] ». Это решение суда в приговоре подробно мотивировано и оснований подвергать сомнению правильность этого решения, судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 апреля 2011 года в отношении **Мамедова Д [] В [] о []**, **Джафарова М [] И [] о []** **Гаджиева Т [] М [] о []** и **Шыхалиева Н [] Р [] о []** оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: